

Игорь КУЗНЕЦОВ

Краснодар

После просмотра фильма Би Мэдисин "В поисках духа: "Равнинные индейцы" в России"

АССКАЗЫВАЮТ, что Маршаллу Салинсу принадлежит такое определение постмодернизма: "Антрополог приходит к своему информанту ("коренному", Native). Интервьюирует его. Работа завершена. Пауза. Потом Native обращается к антропологу: "А можно теперь мне спросить?"". В книге Кристофера Брэкена (Bracken) "The Potlatch Papers", посвященной северо-западным культурам, которая сама проникнута деконструктивистскими идеями, есть фотография, сделанная во время объезда Британской Колумбии суперинтендантом по индейским делам Израэлем Пауэллом (1873), а ныне хранящаяся в коллекции Музея Филда (Чикаго). Фотография точь-в-точь документирует ту же ситуацию: Два моряка в Найт-Инлет позируют на фоне дощатого индейского дома, а в свою очередь, индейцы kwakwala тоже позируют в это же самое время с белыми моряками.¹

17 апреля 1999 года. Чикаго, очередная конференция Антропологического Общества Центральных Штатов. В 10 час. 15 мин., строго по расписанию, составленному, однако, больше чем за месяц, в одном из конференц-залов на втором этаже богатого Мидлэнд-отеля, что на углу Эдамс и Ла-Салля, совсем рядом с Сирс-Тауэром и Шикаго Борд оф Трэйд, началась работа секции "Пау-вау". Председательствовал Джон Обри (Aubrey) из Библиотеки Ньюберри, совершенно не улыбающийся тучный седой добряк по виду. Вначале он уведомил нас о тематике предстоящей работы. Всего было человек пятнадцать-двадцать слушателей, да четверо выступавших, которые должны были рассказывать о различных аспектах движения пау-вау среди коренных американцев (Native Americans, т. е. тех самых Natives, которые фигурируют в анекдоте Салинса). В числе прочего он

упомянул и о том, что "будет презентация фильма, а также видео, о танцах американских индейцев в России". Аудитория, видимо, ничего еще не представляла, у меня же перехватило дух еще тогда, когда я в первый раз прочитал программу конференции, в которой значилось: "Би Мэдисин. Видеопрезентация, В поисках духа: "Равнинные индейцы" в России".

...Нас трое: Матосапа (Игорь Гуров), мой бывший дипломник Антон Попов (тоже этнограф) и я. Матосапа смахнул пыль со штанов – в доме идет перестройка – и достал потаенный кожаный мешочек. Из него появились: трубка, скрученные листья индейского табака, косичка ароматной "сладкой травы"... Матосапа раскурил трубку, затянулся, поднял ее к небу. Трубка оказалась у меня в руках, затем у Антона...

Би, Беатрис, Мэдисин (Bea Medicine), пожилая индейская профессорша Университета Миннесоты, происходящая из сихасапа-лакота, с седой с голубизной головой, в цветном платье и обилии серебряных украшений с юго-запада, была главным событием на секции. Она сама сделала достаточно для развития движения пау-вау в Индейской Стране. (Предпоследний, только что закончившийся, доклад соратницы Мэдисин, Пэт Алберс "Тридцать лет в цепочке пау-вау" – про это.) И вот Дж. Обри произнес длинный комплемент про ее "красивые голос и движения в танце", и что от этого "мы все в изумлении" и Би Мэдисин вышла. Встречали как актрису. И, как полагається, актрисе она начала с шутки – про то, что думала прошлой ночью о том, что иметь личный опыт пау-вау (т. е. танцевать на них), не легче, чем описывать его, как делали это Джун Хелм и Нэнси Лури. И дальше про фильм:

“Я хотела бы Вам сейчас показать фильм о том, с чем встретила в России. Я была в России много раз. А в 19.. м-ммм 92 году я ездила в Литву прочесть лекцию в Академии наук, по приглашению моей коллеги доктора Люции Баскаукас...”. Би Мэдисин рассказала про то, как после лекции к ней подошел один молодой студент и сказал, что он тоже посещает пау-вау, но ездит для этого в Россию (!). А она в ответ изъявила желание как-нибудь побывать там. И вот в следующий приезд (опять были какие-то дела с Баскаукас) билет был куплен и Би Мэдисин вместе с тремя студентами из Литвы поехала в Россию на пау-вау. На границе – проблемы с въездной визой. У сопровождающих литовцев – студенческие визы и их свободно пропустили. Далее следовала еще одна шутка: на Би Мэдисин посмотрел пограничник, а она натянула на голову шарф, дрожа от страха. – “Российская. Из Сибири”. Пропустили.

Место для лагеря находилось где-то в пяти милях от вокзала и они пошли. Би Мэдисин предположила, что, очевидно, была первой индианкой, которую здесь видели и чтобы устроители пау-вау не боялись, она сказала им, что приехала только наблюдать, а не учить.

В 1995 году она снова туда вернулась, и снова шутка: перед этим, готовясь, собрала в свой большой туристический рюкзак продукты, какими пользуются “в ее общине”, т. е. в резервации Стэндинг-Рок (Standing Rock Sioux Reservation) – “сушеные яйца”(?), рис и др. – все, что поместилось. А затем пошла к своему доктору, а там на расспросы “зачем?”, сказала, что это – индейская пища и нужна она, потому что “я собралась в лагерь типи”. (Все засмеялись.) “И это была суцая правда”, – сказала Би Мэдисин.

Люция Баскаукас поехала с ней в лагерь как видеооператор, но было это несколько позже (оставались какие-то незаконченные дела). И вот эта вторая женщина, соавтор фильма, стояла на вокзале и ловила такси (буквально, yellow cab, как в Нью-Йорке!), чтобы поехать в лес (конечно же опять смех!). А потом спрашивала там в лесу: “Здесь ли Би Мэдисин?”

Они жили в лагере и снимали десять дней, питаясь настоящей лагерной пищей, в настоящих лагерных условиях. После окончания пау-вау все участники хотели сфотографироваться с ними на память. А потом на следующее утро прощались и просили показывать везде изображения их круго-

вого лагеря и поведать о них другим. (Здесь – видимо, намек на то, что будет изюминкой в фильме, но об этом дальше.) Заканчивая свой рассказ, Би Мэдисин вежливо обратила внимание на то, что это – ее первая попытка в кино и, что хоть у нее и нет адреса электронной почты, все же она ждет отзвывы. И начался фильм.

На очередное пау-вау под Питером, которое было показано в фильме, съехалось более 300 участников. Показали Валентина Бусько, который рассказывал, что он увлекся индейцами в 12 лет, когда прочитал о восстании 1973 года в резервации Пайн-Ридж. Еще показали литовца (говорящего по-английски лучше), объяснившего, что это – бегство от современной цивилизации. (Насколько помню, все почему-то умолчали о Джеймсе Фениморе Купере – “не солидно!”). Звучала труба кавалерии Соединенных Штатов. Исполняли много, в основном из реального репертуара североамериканских пау-вау: Танец Вхождения, Круговой, Военный, Женский, Парный, Танец Пера. Плясали и молодые мужчины и их подруги. В основном народ играл и воспринимал себя лакота, но были также “черноногие”, “чейены”, “апачи” и др. (Очень и очень немногие из российских индейцев в действительности принимались уполномоченными на то, заезжими в Москву индейскими художниками, танцорами и политическими активистами, в соответствующие племена.)

Действие фильма разворачивалось в двух планах. Первый – Санкт-Петербургское пау-вау. Второй – показ фильма о нем и реакция на этот фильм в селении Wakpala резервации Стэндинг-Рок. (Вот, оказывается как, Би Мэдисин выполнила просьбу русских индейцев распространять о них информацию!) Настоящие лакота были разными по возрасту и полу. Несомненно, среди них сидели участники движения пау-вау, сравнительно молодого и паниндейского по сути, но также, возможно, были и такие, кого можно отнести к доживающим носителям традиции лакота конца 19 – начала 20 века, например, одна, попавшая в кадр очень старая женщина.

Зрители в фильме казались в общем-то подавленными и неготовыми к созерцанию того, как совершенно чуждые им люди, иностранцы (лакота, конечно же, прежде всего – американцы!) представляют их культуру. Звучали даже вопросы и реплики с легким оттенком раздражения: “Были ли они когда-нибудь на настоящих пау-вау здесь?”

или “Если они хотят делать это, они должны делать это правильно!” и т. д. Профессиональными участниками пау-вау было подмечено, что: “танцы и пение исполнялись русскими в более быстром темпе”, “часто с нарушением тональности и общего контекста”, что “танцевальные движения не соответствовали традиции”.

Сама Би Мэдисин в комментариях сказала, что один из исполненных танцев – Танец Пера – не представлен в репертуаре каких-либо пау-вау в Северной Америке. Смех у лакота вызвало появление на экране символов кавалерии Соединенных Штатов. С другой стороны, было заметно – ту старую женщину поразило, что все показанные вещи (перьевые головные уборы; роучи, бастлы, кожаная одежда, расшитая бисером, парфлешы, трубки и др.) сделаны руками самих индеанистов. В целом же, реакция была терпимой и доброжелательной.

Би Мэдисин разыграла нам еще более сложную ситуацию, чем у Салинса и Брэкена: Natives в фильме рефлексировали по поводу рефлексии белых индеанистов на рефлексии тех, кто до них рефлексировал по поводу культуры Natives. Поскольку, конечно же, зрители-лакота правы: почти никто из российских индеанистов не посещал никаких пау-вау в Северной Америке. И все источники их познаний “вторичны”: книги, рисунки, фильмы, устные рассказы польских или немецких коллег, т. е. все то, что было продюцировано теми, кто до них наблюдал культуру Natives.

Но контекст, в котором происходила презентация фильма, был еще богаче. Впереди устроилась сама автор, совмещающая в себе обе стороны познания (Native и антрополог). В зале сидели белые антропологи и после просмотра, как и просил Обри, задавали вопросы. На рядах подальше было человек шесть-семь индейцев, мужчин и женщин, очевидно, приглашенных Би Мэдисин. Встречая их накануне в фойе на этажах, я все время думал: какую из секций они хотят посетить? Индейцы реагировали как на то, что происходило на экране, так и на то, что – в зале. А в самом конце, замыкая эту цепочку, сидел я – из России.

Было задано три или четыре вопроса. Во всех – чувствовалось удивление и то, что антропологи действительно не слышали ничего о подобном движении в России. Кто-то так и сказал, дескать, есть индеанисты (Indian Hobbyists), но это в Германии! А в России...!? Тут уже удивился я, поскольку узнал о нем именно из американской

литературы, а уже потом познакомился с некоторыми представителями лично. В четвертом томе нового монументального “Handbook of North American Indians”, выпускаемого Смитсоновским институтом, есть, например, такой пассаж:

“В Советском Союзе, самая большая и хорошо организованная группа имеется в Ленинграде, которая действует через Общесоюзный Дом Творчества. Названная Ленинградским Индейским клубом, она сформировалась в конце 1970-х годов, и повлияла на большинство других групп, организуя ежегодные пау-вау, и проводя их, главным образом, рядом с Ленинградом. Общее число участников на таких пау-вау в основном около 60, а в 1984 году было установлено 20 типи. Основными занятиями и целями советских групп было “изучать и содействовать истинным знаниям о североамериканских индейских культурах, практиковать скаутский образ жизни, заниматься лесо- и охотоводством, имитировать индейское искусство, сочинять песни на тему об американских индейцах и быть солидарными с их идеалами и правами” (Александр Ващенко, личная информация 1985). Связи с европейскими хоббистами, кажется, в основном ограничены отдельными организациями в Германской Демократической Республике, с которыми имели место обмена визитами”.²

Кажется, Элис Кехоу (Кехое) из Университета Маркетта – низенькая женщина с длинной седой косой – на других секциях предельно толерантная, тут возмутилась по поводу прав коренных американцев. (В Америке идет сейчас борьба индейских лидеров, поддержанная университетской общественностью, против использования не индейцами индейской символики и эмблематики. Я вспомнил – на бейсболках, которые на подарки Яньке и Натии купил в резервации Меномини, шт. Висконсин, значит – Lakota Design. American Indian Owned. Made in USA.) Фокус сузилась и я, пока не взял себя в руки, стал невольно ощущать одиночество, как тоже носитель традиции, демонстрируемой с экрана в первой половине фильма.

У этой истории – два продолжения. Первое – вскоре после конференции в очередном номере “American Anthropologist”, за июнь 1999 года, появилась рецензия на фильм: “В поисках духа: Равнинные индейцы в России. 1997 год. Приблизительно 40 минут, цвет. Фильм Беатрис Мэдисин и Люции Баскаукас. Для получения

большей информации в США связывайтесь...”. И дальше шли два адреса: один американский, другой канадский. Автор рецензии – антрополог из Университета Аляски-Фэрбэнкс, Лидия Блэк (Black), с русскими корнями, хороший друг наших ученых, исследующих эскимосов.

Рецензент детально остановилась на всех сторонах фильма, о которых писалось выше. Тоже отметила, что реакция настоящих лакота – самое интересное (highlights!) в фильме. А самым большим недостатком, по ее мнению, было то, что Би Мэдисин не снабдила его более подробными комментариями, позволяющими хотя бы немного заглянуть в предысторию пау-вау в России. Но, в общем-то Лидия Блэк посчитала фильм “интересным антропологическим документом”.

Что же касается ее рефлексии на русских индеанистов то, вот – еще замечание: “Однако, я также почувствовала, что аудитория лакота вос-

приняла “индейскую” деятельность в фильме как игру, подтвердив тем самым мое собственное впечатление от *escapism*’а (идеологии и практики бегства от цивилизации). Пока я смотрела фильм в третий раз, то невольно вспомнила определенные черты сходства между русскими “индейцами” и теми современными американцами, которые воссоздают мир средневековой Европы...”³

Второе продолжение – реакция самих показанных в фильме индеанистов. Я рассказал о презентации фильма моему другу, тот – своему и среди российских индеанистов стали распространяться слухи о том, что... лакота высоко оценили их и их танцы! (Наверное, в этом можно отыскать много чего: и старомодный романтизм кустаря-одиночки, и незлобивую навязчивость не слишком воспитанного, но душевного человека, и рецидив имперской неспособности взглянуть на себя глазами другого народа.)

Примечание

¹ Bracken, Christopher. *The Potlatch Papers: A Colonial Case History*. Chicago: University of Chicago Press, 1997. P. 4.

² Taylor, Colin F. *The Indian Hobbyist Movement in Europe*. In: *Handbook of North American Indians*. Washington, 1988. Pp. 568-569.

³ Black, Lydia. *Review on Medicine and Baskauskas: Seeking the Spirit: Plains Indians in Russia [film]* In.: *American Anthropologist*. Vol. 101. № 2 (June 1999). P. 416.

